

Ни для кого не секрет, что Старскрим дал одному из серийных солдат имя Стив исключительно ради удобства управления.

Солдат Стив снизил мощность кулеров, а затем слегка прибавил её — и тяжело вздохнул.

На далёком Кибертроне между трансформерами возникли разногласия, из-за чего они разделились на две фракции: Автоботов и Десептиконов, которые начали непримиримую войну. Эта битва длилась четыре миллиона лет, в результате чего Кибертрон оказался полностью истощён и утратил свою жизненную силу.

Поразмыслив, они поняли, что на родной планете ресурсов не осталось, и воевать здесь больше нельзя. Тогда они решили перенести поле боя в космос. Автоботы покинули Кибертрон на «Арке», а Десептиконы поспешили следом. В открытом космосе они сошлись в схватке, корабли были повреждены, и множество трансформеров разлетелось по всей Вселенной. Они стали подобны осенним листьям — налетел ветер, и их разметало в разные стороны, и никто не знал, где кто пропал.

Даже лидер Десептиконов Мегатрон бесследно исчез.

Вселенная огромна, и никто не собирался его искать.

В конце концов, с его способностями Мегатрон наверняка найдёт способ вернуться сам.

Часть Десептиконов под предводительством Старскрима на флагмане «Немезида» прибыла на Землю — планету, населённую углеродными формами жизни, людьми.

Старскрим был командующим авиацией Десептиконов и заместителем самого Мегатрона. И если бы дело ограничивалось только этим, всё было бы неплохо, но проблема заключалась в том, что Старскрим, чёрт возьми, совершенно не был удовлетворён текущим положением дел.

Старскрим жаждал прикончить Мегатрона и занять его место.

Поэтому он исподтишка строил козни своему лидеру, и не раз, и не два, а, по меньшей мере, тысячи раз.

А раз уж строишь козни, нужно быть осторожным и не попадаться.

Будь они всё ещё на Кибертроне, Стиву не пришлось бы ломать голову. У Старскрима там была целая свита введомых, прикрывавших его: Скайворп, Тандеркрэкер, Траст, Дёрдж, Рамджет — все эти сикеры были выдающимися и сильными воинами, опытными полевыми офицерами.

Но вот незадача: когда они преследовали Автоботов до Земли, то ли им изменила удача, то ли

это были козни самой Вселенной, но ни один из сикеров не смог последовать за Старскримом. Они затерялись в просторах космоса, и связаться с ними было невозможно.

Чёрт.

Если взглянуть на командный состав, находящийся сейчас на «Немезиде», то, помимо давно пропавшего Мегатрона и вечно интригующего Старскрима, выбор кандидатов был до смешного мал. Саундвейв, офицер разведки, был невероятно умён, но никто не мог прочесть ни единой эмоции на его экранном лице, и Старскрим определённо не осмеливался ему доверять. Медик Ноткаут был неплохим вариантом для вербовки, но этот тип то и дело покидал корабль, чтобы гонять с людьми наперегонки, да и в целом был ненадёжен — Старскрим не считал, что на него можно положиться. Что касается помощника медика и воина Брейкдауна, то этот железный увалень слушал только Ноткаута и Мегатрона, и верить ему было всё равно что доверять бездушному камню.

Если отбросить этот ненадёжный командный состав, на «Немезиде» оставались сотни серийных солдат. Боевая мощь у них была невелика, зато их было легко и удобно производить: достаточно просто скопировать и вставить, даже не нужно проектировать корпус для каждого отдельно.

Исходя из вышесказанного, чтобы втайне от остальных плести интриги и узурпировать власть, пока Мегатрон не вернулся, Старскрим решил повысить одного из серийных солдат.

Он твёрдо вознамерился выбрать самого сообразительного из партии, только что сошедшей с конвейера «Немезиды».

Командующий авиацией отогнал солдата, отвечавшего за мониторинг конвейера, и встал перед десятком только что активированных протоформ, которые даже не успели просканировать альт-форму. Он расправил крылья за спиной и, задрав нос, надменно преградил им путь.

— Я позволяю вам, низшим серийным юнитам, поклониться вашему благородному и великому командующему Старскриму, — высокомерно произнёс он, стараясь выглядеть максимально внушительно.

Увидев это, протоформы растерялись.

Они только что прибыли в этот прекрасный мир и знали лишь то, что были созданы как воины, предназначенные для сражений и выполнения простой работы. А этот тип перед ними... враг? По крайней мере, его поведение сейчас очень походило на враждебное. Должны ли они в таком случае ударить его кулаком в знак дружбы?

Один из новобранцев не выдержал. Его процессор был ещё слабо развит, а поведение Старскрима слишком напоминало провокацию. Подумав всего две секунды, он перестал размышлять, сжал кулаки и бросился на Старскрима.

Ой, так не пойдёт.

Протоформы только что активировались — иными словами, они были новорождёнными кибертронцами. Они не успели просканировать транспортные средства, их тела состояли из первичного металла, схем и кремниевых сплавов, у них не было ни брони, ни оружия. Строго говоря, они были даже слабее обычного дрона.

В такой момент провоцировать полноценного кибертронца...

Как же так, только что активировался и уже спешишь в вечный офлайн? А если в следующей жизни ты даже до уровня серийного солдата не дотянешь и переродишься в жалкого, несчастного нефтяного кролика?

Тогда другой протоформа подполз ближе и выставил ногу, подставив подножку своему брату.

Хрупкий новобранец рухнул на пол, и его незащищённые бронёй схемы со всего размаха ударились о холодный и твёрдый пол «Немезиды». Раздался звук «па-крэк», от которого даже слушать было больно.

Он жалобно пискнул, и из его красных оптических сенсоров вытекла капля очищающей жидкости.

Старскрим опустил уже было готовое к бою оружие, с интересом взглянул на свалившегося бедолагу, затем на толпу ошарашенных протоформ, а в конце перевёл взгляд на того, кто подставил брату подножку.

Тот, на кого уставился Старскрим, неуклюже убрал ногу и, под пристальным взглядом командира, не знал, что делать. В конце концов, он вспомнил слова Старскрима и осторожно активировал речевой аппарат:

— Благородный... и великий... командующий Старскрим.

Солдат не разобрал, какое из слов в этой длинной фразе было эпитетом, поэтому принял всё предложение целиком за имя Старскрима.

Это прозвучало специфическим, грубым и хриплым электронным голосом, свойственным протоформам.

Имя оказалось длинным и нелепым.

Бог знает, почему он тогда так сказал. Возможно, инстинкт самосохранения подсказал ему верный путь.

Старскрим был явно доволен. Почему солдат это понял? Потому что крылья за спиной белого истребителя радостно приподнялись — в отличие от своего хозяина, он был на удивление откровенен.

Всего лишь из-за того, что какой-то солдат повторил его слова.

Кибертронцы — такие непонятные существа, не правда ли?

— С этого момента тебя будут звать Стив, — заявил Старскрим выбранному им хитрецу.

Тогда Стив ещё не знал, что это значит.

Он также не знал, почему через полчаса Старскрим будет отчитывать его за то, что он просканировал автомобиль в качестве альт-формы.

Однако теперь Стив уже научился мастерски оправдываться.

— Но вы должны понимать, командующий Старскрим, даже если бы я просканировал самолёт, я бы всё равно не смог угнаться за вами, — сказал Стив, отойдя от патрульной группы. — Общеизвестно, что вы — самый быстрый истребитель на всём Кибертроне.

Не докладывать о ситуации с патрулированием или ходе добычи энергона в этой небольшой шахте, а сначала рассыпаться в комплиментах — Старскрим это обожал.

Иначе этот благородный командующий ни за что не снизошёл бы до инспекции второсортной шахты.

Стив был измотан. Он всего лишь серийный солдат, пушечное мясо, которое в любой момент может отправиться в офлайн. Почему он должен нести это бремя, не соответствующее его возрасту?

Только потому, что он умеет льстить?

Чушь! У него просто очень сильный инстинкт самосохранения!

— Хм, хватит подлизываться, Стив, — уголки губ Старскрима безумно поползли вверх, хотя он изо всех сил старался сделать вид, что ему всё равно. Даже несмотря на то, что его алые оптические сенсоры светились от скрываемого удовольствия, что делало его почти милым. — Не стоит подчёркивать то, что и так всем известно. Давай к делу: сколько ещё продлится добыча в этой шахте?

Добыча руды вовсе не была тем, зачем Старскрим прилетел сюда.

Даже если этот энергон мог поддерживать жизнь трансформеров, шахта, которую патрулировал Стив, была слишком мала и не представляла особой ценности по сравнению с крупными месторождениями.

Да и чтобы доложить об обстановке, не нужно было улетать так далеко — туда, где патрульные воины и рабочие-шахтёры не могли их увидеть.

Стив снова вздохнул.

Настало время исполнить свою роль: он будет внимательно слушать традиционное выступление Старскрима.

— Всё в порядке, командующий Старскрим, работы будут завершены через два земных цикла, — ответил Стив. — Я надеюсь, что смог облегчить ваши заботы.

— Облегчить заботы... заботы, — дважды повторил Старскрим, и его тон внезапно стал подавленным. — Да какие тут заботы! Ты всего лишь серийный солдат, а я — командующий авиацией Десептиконов! Ты совершенно меня не понимаешь! Проклятье, даже если Саундвейв достаточно послушен, он не внушает никакого страха, а этот шлак Ноткаут вообще меня игнорирует, целыми днями гоняет наперегонки с углеродными червями. Не знаю, что у него с модулем мозга! Эти железки совсем не считают меня своим начальником! Хотя, когда Мегатрона нет, я — законный временный лидер, но все видят только этого ведроглавого Мегатрона! Ты знаешь, я...

Старскрим продолжал ворчать, перемежая жалобы грязными подробностями о верхушке Десептиконов, включая старые истории о том, как Мегатрон тайком встречался с лидером врагов, Оптимусом Праймом. В конце концов, Старскрим перестал искать предлоги. Он сыпал кибертронскими ругательствами в адрес Мегатрона, мечтая о том, чтобы старый ведроглавый заржавел где-то в космосе и никогда не вернулся.

Стив молча слушал.

Это был не первый раз, когда Старскрим в такой ярости выплёскивал на него свои жалобы. В конце концов, у лидеров тоже бывает много стресса.

Если бы Мегатрон узнал, как Старскрим оскорбляет его и раскрывает его тёмное прошлое, лидер точно избил бы Старскрима до полусмерти, а потом уничтожил бы Стива как случайного свидетеля.

Стив очень нервничал.

Но, подумав о том, что серийные солдаты и так часто отправляются в офлайн, он решил, что, возможно, не доживёт до расправы со стороны босса.

И тогда он перестал нервничать.

В конце концов, он всего лишь солдат.

Старскрим изначально надеялся, что Стив поможет ему в делах, но, к сожалению, процессор серийного юнита был слишком примитивным и не успевал за ходом мыслей командующего авиацией. Максимум, что мог Стив — это управлять космическим мостом «Немезиды», когда это требовалось. Остальное было за пределами его возможностей.

Рассчитывать на то, что обычный солдат после пары советов Старскрима внезапно станет гением, способным в одиночку победить десятерых, было невозможно.

Более того, этот мелкий солдат боялся скрывать что-либо от офицеров. В прошлый раз Саундвейв просто прижал его к стене «Немезиды», даже не угрожая, но перепуганный солдат перед экранным лицом офицера разведки выложил всё, даже не скрыв, сколько раз сегодня дёргались крылья командующего Старскрима.

Старскрим тогда был в такой ярости, что чуть не расплющил Стива в лепёшку.

К счастью, Старскрим не рассказал Стиву о своих планах.

В общем, план по привлечению серийного солдата для помощи в интригах провалился.

Но... раз уж имя было дано, Старскрим не мог просто так оставить без дела такого смышлёного солдата.

В итоге Старскрим стал использовать Стива как «дупло» для своих жалоб.

Маленький солдат не приносил никакой реальной пользы, но был послушным и понятливым. Он знал своё место, не имел амбиций, выходящих за рамки его способностей, и никогда не пытался кого-то подставить. Самое главное — он был отличным слушателем.

И, в отличие от Саундвейва, он не записывал услышанное, чтобы использовать это как компромат.

Стив просто слушал, ничего не говоря и ничего не делая.

Старскриму это нравилось.

В конце концов, командующему авиацией просто нужен был слушатель, чтобы вдоволь отругать Мегатрона.

Стив был уверен: для Старскрима это было чертовски приятно.

— ...А ещё тот случай с Тираконом, когда Мегатрон мог одним выстрелом прикончить Оптимуса Прайма, потерявшего способность сопротивляться — но нет! Он просто ушёл! Тьфу, болтают о каком-то «взаимном уважении врагов». Если он скажет, что у него нет чувств к Оптимусу, я первым не поверю! Такое наглое пособничество врагу — рано или поздно он слетит с трона!

Командующий авиацией продолжал тараторить.

Крылья Старскрима приподнялись так высоко, что, казалось, могли коснуться неба.

<http://bllate.org/book/18755/1815091>